

Александр Романьков: «Задор никуда не пропал»

7 ноября прославленному отечественному фехтовальщику, олимпийскому чемпиону и многократному чемпиону мира Александру Романькову исполняется 60 лет. В преддверии знаменательной даты великий спортсмен рассказал «СП» о том, с какими мыслями встречает знаковый рубеж.

— У юбиляров обычно спрашивают о том, что значит для них круглая дата. Что для вас символизирует цифра 60?

— Слово, которое относится ко всем людям, достигшим этого возраста, — пенсия. Принято считать, что за один день совершаешь резкий переход: прощаешься с молодостью и шагаешь в старость. На мой взгляд, это абсолютно не так. Ведь самое главное не количество прожитых лет за спиной, а то, что находится внутри тебя. Можно выглядеть как угодно, оставаясь при этом в душе восемнадцатилетним пареньком. Пока я чувствую себя именно таким.

— Соответственно, работу в любимом виде спорта собираетесь продолжать и дальше?

— Конечно. Весь свой накопленный опыт буду и дальше передавать подрастающему поколению. В данный момент работаю с национальной сборной Беларуси по фехтованию, занимаюсь обычным тренировочным процессом. Разминки, парная работа, движение ног — все составляющие любого вида спорта. Кроме того, тактически и психологически готовлю спортсменов к выступлениям.

— Наверняка, глядя на нынешних фехтовальщиков, вспоминаете себя в их возрасте...

— Когда наблюдаю за поединком двух спортсменов, хочется выскочить и самому пофехтовать. Прекрасно понимаю, что эти ребята в настоящее время сильнее тебя, но боевой задор и желание заниматься любимым делом никуда не пропали. (Улыбается.)

— Глядя на страницу Википедии со статьёй о фехтовальщике Романькове, где перечисляются многочисленные победы на чемпионатах мира и Олимпийских играх, и сравнивая это с современными достижениями в отечественном фехтовании, хочется задать логичный вопрос: как следует работать, чтобы добиться такого же впечатляющего успеха?

— Следует сразу вспомнить, что в те времена существовал Советский Союз.

Ресурсы, задействованные в спорте, были поистине огромными. Фехтование развивалось по всей стране, огромное количество спортсменов участвовало в турнирах разного уровня. Существовало немало школ, работали талантливейшие представители тренерского цеха: Константин Булочка, Виталий Аркадьев, Марк Мидлер. Из 50-70 самых достойных фехтовальщиков Союза можно было без проблем собрать команду из пяти человек. Даже больше скажу: если бы была возможность отправить на чемпионат мира две команды, не факт, что победу в итоге одержала бы первая сборная СССР. Уровень фехтования у всех ребят был высокий.

Это помогло мне овладеть техникой и тактикой, обрести способность побеждать на соревнованиях высочайшего класса. Но описание своего становления как профессионала было бы неполным без слов благодарности в адрес моего тренера — Асиевского Эрнеста Владимировича. Этот человек, с которым я прошёл длинный и непростой путь, длившийся не одно десятилетие. Могу сказать, что для меня он стал вторым отцом.

В то время я жил в Масюковщине, которая была военным городком. Если проезд в Минске стоил пять копеек, то для того, чтобы добраться из пригорода до столицы, следовало заплатить пятнадцать копеек. И нас, ребят восьми-одиннадцати лет, родители не очень-то охотно отпускали на занятия в различные секции. Но однажды в моей масюковщинской школе открылась секция фехтования. Я решил в неё записаться вместе с моими друзьями.

Асиевский давал мне не просто знания в области фехтовальной техники и тактики ведения поединка. Этот человек помог раскрыться мне как личности, давал наставления по жизни, которые не раз впоследствии пригодились. А какой список учеников Эрнеста Владимировича! Владимир Лапицкий, чемпион мира в командных соревнованиях и серебряный призёр московской Олимпиады. Если бы его не ранили во время турнира, мы бы однозначно завоевали золотые медали. Борис Корецкий, олимпийский чемпион и чемпион мира, саблист Николай Алёхин, победивший на Олимпиаде-1980 в командных соревнованиях. Кстати, мы с Колей пришли записываться в секцию в один день, поскольку учились в одной школе и жили по соседству.

Один факт, который полностью характеризует Асиевского-тренера: в Спартакиаде народов СССР, которая проходила раз в четыре года и имела огромное значение для советского спорта, уступая лишь Олимпийским играм, все пять спортсменов в сборной Белорусской ССР были воспитанниками Эрнеста Владимировича. И это при том, что обычно в состав главной дружины попадают талантливейшие ученики разных наставников. Уникальный результат. Асиевский ко всем относился одинаково, не выделяя любимчиков, помогая раскрыться каждому воспитаннику. Никакой политики кнута и пряника, полное доверие ученику. Спокойно, без крика объяснял нам тонкости фехтовального искусства. Именно за это мы и любили его и

старались изо всех сил, представляя страну на соревнованиях различного уровня.

— **Вы добились в своём виде спорта всего возможного. Возникали при этом хоть иногда мысли бросить всё и отдохнуть от клинка?**

— Если человек профессионально подходит к делу, готовится к соревнованиям, ставит перед собой самую высокую цель, у него навряд ли появится время для подобных размышлений. Это адский труд. Но когда ты поднимаешься на вершину, то понимаешь, насколько ценишь свои усилия. Бывало, уезжал на соревнования с весом 74 кг, а вернувшись домой, обнаруживал, что 66 кг. Естественно, после такого возникали вполне объяснимые мысли об отдыхе. Два месяца перерыва — и снова окунаешься с головой в тренировочный процесс, снова ставишь перед собой высокую цель.

— **Завершая свою спортивную карьеру в начале 1990-х, жалели о чём-нибудь не выполненном?**

— Как фехтовальщик я добился всего. Медали различного достоинства с планетарных форумов и олимпиад, виктории на других соревнованиях — считаю, что своё дело я выполнял добросовестно. На нынешнем этапе хочу приложить все усилия, чтобы отечественные спортсмены добились успеха.

— **Наверняка особняком для вас стоят воспоминания об Играх в Сеуле-1988, на которых вы стали обладателем олимпийского «золота»?**

— Да, такие моменты не забудутся никогда. На самом деле нам было непросто отобраться на Игры. Дело в том, что на предшествующем Олимпиаде чемпионате мира мы заняли седьмое место. Вопрос стоял даже о том, чтобы не пускать нас в Южную Корею, мол, зачем, если не сможем привезти оттуда медаль. Мы немало походили по различным инстанциям, клятвенно обещали, что «бронзу» в медальную копилку команды точно положим. И когда перевыполнили обещание, став олимпийскими чемпионами, эмоции по-настоящему зашкаливали. Володя Апциаури, Ильгар Мамедов, Анвар Ибрагимов, Борис Корецкий — мы на всю жизнь остались друзьями, единой командой. 25 августа исполнилось 25 лет победе в Сеуле, созвонились и поздравили друг друга. К сожалению, Володи Апциаури с нами уже нет.

Что касается Игр в Монреале и Москве, они также оставили неизгладимый отпечаток. В Канаду в 1976 году я летел 22-летним парнем, который слышал о знаменитых пловцах и легкоатлетах, но вживую не видел никого из них. А здесь все они стоят рядом с тобой... Могу поделить свою карьеру на три периода. В 1976 году меня никто не знал, но я знал всех прославленных атлетов. В 1980 году меня знали все и я знал всех. И в 1988 году в основном

знали только меня одного.

— **«Дружба-84» заменить бойкотируемые Советским Союзом Игры в Лос-Анджелесе не смогла?**

— Это было не то. То есть мы готовились к этому турниру, но прекрасно понимали, что с главными стартами четырёхлетия «Дружбе» не сравниться.

— **Не могу не спросить о самом памятном поединке в вашей карьере...**

— Однозначно это бой за звание чемпиона мира в 1974 году. Мне всего 20 лет, я попадаю в финал, на то время это был нонсенс. Обычно спортсмену требуется время, чтобы набраться опыта и только потом замахиваться на покорение медальных вершин серьёзных международных турниров. Перед поединком ко мне подошёл главный тренер команды Лев Савчук и говорит: «Саша, молодец, ты своё задание выполнил, как сможешь, так и фехтуй». Перед последним боем с итальянцем Карлом Монтаной, в котором решалась судьба золотой медали, меня отвёл в сторонку Герман Бокун, наш известный тренер, и дал нагоняй: «Ты что, просто так сюда приехал? Ты вспомни места, откуда родом, вспомни про войну. А ну иди и борись за «золото!»» После таких слов я выскочил и уложил итальянца со счётом 5:1. Монтана увидел, в каком бешеном темпе я работаю, при счёте 3:1 в мою пользу попытался было перевести дух, сказал врачу, что у него травма. Но доктор в ситуации разобрался и итальянцу дали жёлтую карточку за симуляцию.

— **По ассоциации с фильмом о мушкетёрах вас не сравнивали с ними?**

— В своё время наша любимая пресса дала мне прозвище «деревенский д`Артаньян». Я ведь родом из Масюковщины. Но по Минску со шпагой не разгуливал. (Смеётся.)

— **Курьёзы во время поединков случались?**

— Бывает, так настроишься на бой, что ничего вокруг не замечаешь. И однажды, когда был ещё молодым и неопытным, забыл пристегнуться к электрокатушке. Стал в стойку и замечаю, что все люди вокруг смеются. И судья улыбается и говорит: «К катушке хоть пристегнись». А я настолько хотел идти в атаку, что забыл обо всём на свете...

Автор: Дмитрий Анацко

Подготовил: Сергей Коваль

Источник: <http://sportpanorama.by/>

[Публикация на сайте клуба любителей бега «Виктория»](#)